

Восьмая сессия

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ВОСЬМОЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ: ПУНКТ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ АФГАНИСТА-
НОМ, БИРМОЙ, ЕГИПТОМ, ИНДИЕЙ, ИНДОНЕЗИЕЙ, ИРАКОМ, ИРАНОМ,
ЙЕМЕНОМ, ЛИБЕРИЕЙ, ЛИВАНОМ, ПАКИСТАНОМ, САУДОВСКОЙ АРАВИ-
ЕЙ, СИРИЕЙ, ТАИЛАНДОМ И ФИЛИППИНАМИ

ТУНИССКИЙ ВОПРОС

Объяснительная записка

На седьмой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций рассмотрела тунисский вопрос и вынесла, 17 декабря 1952 г., резолюцию 611 (VII), в которой рекомендовала некоторые меры, рассчитанные на то, чтобы ослабить напряженное положение в Тунисе и содействовать разрешению спора. Резолютивная часть упомянутой резолюции гласит:

1. выражает уверенность, что правительство Франции, верное провозглашенной им политике, будет стремиться содействовать эффективному развитию свободных институтов тунисского народа в соответствии с целями и принципами Устава;
2. выражает надежду, что стороны будут продолжать вести в срочном порядке переговоры в целях осуществления самоуправления тунисцев в свете соответствующих постановлений Устава Организации Объединенных Наций;
3. обращается с призывом к заинтересованным сторонам наладить свои отношения и разрешить свои споры в соответствии с духом Устава,

воздерживаясь от каких-либо действий или от проведения каких-либо мероприятий, которые могут обострить существующее напряженное положение".

Французское правительство не предприняло никаких эффективных мер для проведения в жизнь ясно сформулированных рекомендаций Генеральной Ассамблеи. Напротив, оно решило провести некоторые так называемые "реформы", которые противоречат стремлениям тунисского народа; кроме того, были приняты репрессивные меры, серьезно осложнившие и без того обостренное положение.

Французский план "реформ", предусматривавший участие французских граждан в тунисском правительстве (в исполнительных органах) и в тунисских представительных собраниях, был ранее неоднократно отклонен Е.В. Тунисским Беем, особенно определенно в письме от 9 сентября 1952 г., адресованном на имя Президента Французской Республики. Предложения Франции имели фактически в виду изменить политический статус протектората и установить над страной совместный суверенитет Франции и Туниса. Эти предложения противоречили неоднократно принятым на себя Францией торжественным обязательствам полностью соблюдать суверенитет тунисского государства и содействовать Тунису в достижении самоуправления. Касаясь резолюции, принятой Первым комитетом Генеральной Ассамблеи 12 декабря 1952 года, Е.В.Бей, в письме от 16 декабря 1952 года, уведомил французское правительство о желательности возобновления переговоров, причем добавил следующее:

"Для того чтобы эти переговоры привели к положительным результатам, необходимо, чтобы ведение их было поручено, со стороны Туниса, новому кабинету, пользующемуся нашим доверием, равно как и доверием тунисского народа.

Кроме того, мы считаем необходимым, чтобы эти переговоры имели место в условиях более ясной политической обстановки и менее напряженного положения".

/ Это

Это предложение было отклонено французским правительством, которое, вместо переговоров, предпочло поставить Е.В.Бея перед следующей альтернативой: либо дать согласие на проведение реформ, либо быть сверженным. В то же время французское правительство отправило Е.В.Бею меморандум от 19 декабря 1952 года, составленный в угрожающих выражениях. 20 декабря 1952 года представитель Генерального резидента г-н де-Буасезон посетил Е.В.Бея и потребовал, чтобы в знак своего согласия он немедленно засвидетельствовал приложением своей печати декреты, касающиеся "реформы" сельских собраний и муниципальных управлений. Следует отметить, что эти "переговоры" велись в атмосфере общего террора и репрессий, проводившихся на всей территории Туниса. Члены кабинета министров бывшего правительства г-на Ченик, которых Е.В.Бей, согласно его собственным словам, "не лишил своего доверия и не отрешал от должности", все еще находились под бдительным наблюдением французских властей, националистический вождь г-н Хабиб Бургиба, а также другие правомочные представители тунисского народа, продолжали содержаться под арестом. Незадолго до этого был убит вождь рабочего движения и доверенный советник Е.В.Бея г-н Фархат Кашед, занимавший должность генерального секретаря Тунисской федерации труда и состоявший членом исполнительного комитета Международной конфедерации свободных профсоюзов. Почти все сорок советников, с которыми Е.В.Бей совещался относительно предложений Франции, стали жертвами серьезных репрессий, которые включали аресты и даже разрушение их домов. Дворец Е.В.Бея был оцеплен французскими войсками, тогда как в других районах производились военные операции и совершались казни без должного судебного разбирательства. Некоторые относящиеся к этим событиям факты, заслуживающие особого внимания, приведены в документе Организации Объединенных Наций А/2371, разосланном 19 марта 1953 года.

/ При таких

При таких обстоятельствах, созданных Французским правительством, Е.В. Бей был насильно вынужден, согласно его собственному заявлению от 16 апреля 1953 г., засвидетельствовать приложением своей печати декреты, представленные ему г-ном де-Буасезон. Не входя в подробное обсуждение этих декретов, следует указать, что "реформированные" Французским правительством сельские и муниципальные собрания не представляют собой ничего нового для Туниса. Сельские собрания, включая советы кайдатов, существовали с 1922 года. Муниципальное представительство было введено в Тунисе еще до установления протектората. Навязанные Е.В. Бей "реформы" не только не улучшили существующую систему представительных учреждений, но усилили ее недостатки. С одной стороны, французы сохранили за собой строжайший надзор за выборами, так как кандидатуры, перед тем как быть выставленными, должны быть одобрены Французским управлением и так как кандидаты могут быть дисквалифицированы Французским управлением даже после должного избрания их ограниченной в своем составе избирательной коллегией, в которую входят только лица определенных категорий, что весьма сужает круг избирателей. Таким образом, Французское управление контролирует не только избирательный аппарат, но и функционирование собраний. С другой стороны, проживающим в Тунисе Французским гражданам, хотя они и являются иностранцами, в городских общинах предоставлены такие политические права, которые явно не соответствуют их численности, чем не только санкционируется применение на практике системы двойного суверенитета, противоречащей правовым началам, но и нарушается принцип демократического представительства. Таким образом, эти "реформы" нельзя рассматривать как эффективные меры на пути к осуществлению самоуправления, а скорее как шаг, предпринятый в целях аннексии Туниса Французской метрополией. Они были поэтому отвергнуты всеми тунисскими политическими партиями, профсоюзами и экономическими организациями, которые с полным основанием считают, что первая и наиболее срочная реформа должна заключаться в восстановлении суверенитета Туниса путем учреждения настоящего самоуправления, т.е. путем учреждения исполнительного органа, составленного исключительно / из тунисцев,

из тунисцев, который был бы ответственен перед тунисским национальным собранием, избранным путем всеобщего голосования.

Протесты тунисских организаций, выражающих мнение тунисского народа, остались без результата. В апреле и мае 1953 года французское правительство приступило к выборам в сельские и городские собрания. Полученные из Туниса сведения указывают на то, что выборы сопровождались строгими репрессивными мерами, произведенным усилением режима военного положения и цензурой печати. Кандидаты навязывались избирателям против их желания, и избиратели принуждались участвовать в голосовании под угрозой репрессалий. Несмотря на эти недемократические приемы, в некоторых городах нельзя было найти кандидатов. Во всей стране вспыхнули серьезные волнения, сопровождавшиеся многочисленными жертвами. Вместо того чтобы улучшить атмосферу, выборы фактически только усилили напряжение и привели к актам насилия.

Теперь становится все более ясным, что французское правительство сознательно препятствовало созданию соответствующих условий для проведения свободных переговоров с настоящими представителями тунисского народа. В самом деле, французское правительство воспрепятствовало Е.В. Бей под угрозой свержения выбрать по своему усмотрению достойных представителей и позволило ему консультироваться с лицами, являющимися врагами тунисского народа. Вместо того чтобы прекратить нарушение тунисских законов и прав человека, французские военные трибуналы, пользуясь военным положением, существующим с 1938 года, неизменно выносили чрезвычайно строгие приговоры против тунисцев и притом весьма часто на основании признаний, вынужденных пыткой, как это описывается в сообщении SCA 264/23/062 и приложениях к нему.

Путем высылки патриотов, пользующихся доверием Е.В. Бей и тунисского народа, и назначения на руководящие должности людей, всецело послушных французскому правительству, последнее открыло путь нескончаемым волнениям и репрессалиям. Подвергнув Тунис

/ режиму,

режиму, который оно называет "операциями по умиротворению" и который по существу есть не что иное как военные действия без объявления войны, французское правительство создало и поддерживает атмосферу непрекращающихся волнений, и если только этому не будет положен конец, такое положение может явиться опасной угрозой для международного мира и безопасности. Ввиду этого тунисский вопрос является опять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, чтобы Ассамблея могла решить, какие меры надлежит предпринять для предотвращения дальнейшего ухудшения положения, и могла сделать рекомендации для мирного разрешения этого вопроса.
